

УДК 130.3

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СМЫСЛА И ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНА
«СЕРДЦЕ» В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ**

И. М. Бочарова, О. А. Радугина, И. Н. Лихорадова

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2020 г.

Аннотация: в статье исследуются взгляды религиозных философов на значение понятия «сердце» в христианской традиции, последовательное развитие и эволюция данного понятия, а также его трактовка на протяжении тысячелетий различными авторами. Многие религиозные традиции и мировоззренческие ценности продолжают оказывать влияние на православие, выступая как онтологическая реальность.

Ключевые слова: религия, христианство, нравственность, духовная жизнь, мораль.

Abstract: the article explores the views of religious philosophers on the meaning of the concept «heart» in the Christian tradition. The sequential development and evolution of this concept, as well as its interpretation throughout millennia by various authors are explored. Many religious traditions and worldview values continue influencing Orthodoxy and acting as an ontological reality.

Key words: religion, Christianity, ethics, inner life, morality.

Современный социокультурный кризис заставляет часть общества искать морально-этическую поддержку в православной религиозной традиции. Обращаясь к истории православия, насчитывающей порядка двух тысяч лет, современное общество обретает надежную платформу из духовно-ценностных ориентаций, обеспечивающих его внутреннюю стабильность. Уровень духовности общества отражается на нравственных и моральных качествах личности, которые, в свою очередь, обеспечивают определенный нравственный потенциал общества.

В духовной реальности православия центральным символом является «сердце». Оно символизирует сосредоточие телесной и духовной жизни верующего человека. Состояние сердца зависит, главным образом, от понятий, которые формируются или с помощью совести и разума, иногда выступая в союзе с ними, или же игнорируя их. В этом случае из сердца будут исходить злые помыслы, хуления и т. д. Поэтому сердце человека рассматривается как средоточие всей телесной и духовной жизни человека, в свою очередь, зависящее от усвоенных им понятий совести и разума, управляющих чувствами.

По мнению отцов Церкви, ум – это духовное сердце, составляющее содержание личности. Ведь личность есть подобие Божие, а откровение сердца – откровение личности. Соответственно, духовное сердце – это то

место, в котором есть место Христу и благодатным подвигам во имя Его. У павшего же человека, отвернувшегося от Бога, сердце закрыто для Христа.

В мифологии и религии народов мира термин «сердце» занимает видное место и ему придается огромный смысл и значение. В греческой «Илиаде» ограниченный человек охарактеризован как человек с «неумным сердцем». Одиссей принимал решение в «милом сердце». Латинское выражение «*cordatus homo*» (сердечный человек) означает «умный человек». Прометей возжег в человеческом сердце огонь, чтобы направить его на нравственные стремления.

Первое упоминание «сердца» в Ветхом Завете мы находим в Бытие (6; 5), где говорится о том, что Бог увидел, как велико было «развращение человеков на земле и что все мысли и помышления сердца их было зло во всякое время». Но объяснение этому дается уже в следующей главе (8; 21), где сказано, «что помышления сердца человеческого – зло от юности его» [1, с. 6]. Постепенно смысл «сердца» расширяется и наполняется новыми значениями. В священных книгах сердце человека характеризуется как существенный орган и ближайшее седалище всех сил и отправлений, желаний, движений, чувствований и мыслей человека со всеми и направлениями и оттенками» [2, с. 6]. Понимание и ссылки на сердце в Библии встречаются достаточно часто: «сердце встречается на каждом шагу» [3, с. 271]. Согласно Ветхому Завету сердце «есть хранитель и носитель всех телесных сил человека, исходное место всего доброго и злого в словах, мыслях и поступках» [4, с. 624].

Русский философ П. Д. Юркевич считал, что в библейской традиции значение человеческого сердца для духовной жизни рассматривается с «глубокой истинностью как исключительная особенность человеческой души» [2, с. 6]. При этом понятия «сердце» и «душа» иногда заменяются понятиями «сердце» и «дух». Ученик П. Д. Юркевича В. Соловьев отмечал, что согласно Библии «в сердце коренятся не только многообразные душевные чувствования, волнения, страсти и нравственные состояния, но также и все познавательные действия души глубочайшею своею основой имеют не ум, а сердце» [5, с. 551].

Таким образом, библейские тексты постепенно наполняют значение «сердце» следующими качествами:

1. Сердце – хранитель телесных сил человека, потому что сердце укрепляют пищей, в частности хлебом.

2. Сердце – это жизнь человека, физическая и духовная, источник жизни, «исходница живота». Сердце соединяет в себе все силы тела и служит органом душевной жизни.

3. Сердце – это средоточие душевной и духовной жизни человека, центр воли и поступков. Человек сердцем мыслит не только по-доброму, но и злобно.

4. Сердце – это центр познавательных действий души. Сердце способно мыслить. Размышления есть свойство сердца. Мышление есть разговор души с собой, а размышляющий ведет этот разговор в сердце своем.

Уразуметь сердцем – значит понять. Слово как явление или выражение мысли исходит из сердца. Слова Божия сеются на ниве сердца.

5. Сердце есть сосредоточение многообразных душевных чувств, влечений и страстей, особенно религиозного. Сердце содержит все степени радости – от благодушия до ликования и восторга перед ликом Бога; а также ему присущи все степени скорби: от печального настроения, когда страсть оскорбляет, скорбит и когда печаль в сердце вредит, до сокрушительного горя.

6. Сердце способно разгораться мезтью разной степени вражды – от ревности и горькой зависти до ярости.

7. В учении человек бывает слаб сердцем.

8. В сердце находится совесть. Совесть есть нравственный закон (на-чертанный в сердцах).

9. В сердце находится любовь. Заповедь любви многозначительна для сердца. Сердцем и от сердца человек любит Бога и ближних. Кого любим, тому отдаем сердце свое, а любимый образ носим в сердце своем.

Подход к пониманию сердца как символу эмоциональной, волевой интеллектуальной сущности человека, которая сформировалась в ветхозаветной традиции, свойственна католической философии.

Яркий представитель данной концепции Блаженный Августин (IV в. н. э.) в своих сочинениях сообщает, что в его личной жизни «преступная любовь нанесла его сердцу, свыкшемся уже с ней и пристрастившемся к ней, самую тяжелую и чувственную рану», а потому, мучимый совестью, в молитвах своих он просит Бога: «Даруй мне чистоту сердца и непорочность воздержания» [6, с. 218]. Он писал, что сердце человека может быть злым без всякого основания и может оказаться на краю пропасти, потому что сам человек – это бездна, и было бы легче счесть его волосы, чем движения его сердца [там же, с. 36].

Православному пониманию сердца ближе всего такие качества, как святость, доброта, терпение, любовь. Положительным мотивом являются милосердие, жалость, сострадание, незлобливость [7, с. 348]. Русский народ тысячу лет назад «принял Христа в свое сердце как идеального человеколюбца» [там же, с. 242]. Он обладает истинным духовным просвещением. Подход к пониманию «сердца» в течение времени изменялся. «На небо очи пуцаю моего сердца к Тебе Спасе спаси Мя Твоим осеняем (1-й антифон утренней недели 2-го гласа) [8, с. 380]. Склонность к отшельничеству и созерцательной жизни – знамение времени и личная черта. Т. Задонский считал, что в молитвах кроется мысль об отречении от мира, который живет в нашем сердце. [9, с. 46–47].

В учебнике по нравственному богословию середины XIX в. дается объяснение, что «сердце» – это сосредоточение нравственной жизни человека, исходное место всего доброго и злого в словах, мыслях, поступках. «Образ божий относится ко всей духовной природе человека и составляет совокупность совершенства их (правота ума, чистота сердца, непорочность, святость воли, блаженное бессмертие» [10, с. 6, 17]. Православные авторы указывают, что «душа имеет чувство или сердце – способность

ощущать приятность или неприятность различных восприятий» [там же, с. 17].

В русской религиозной философии библейское понятие «сердце» стало сквозным. Вопрос о его значении был поставлен в работах Г. Сквороды, П. Д. Юркевича, Вл. Соловьева, П. Флоренского, Б. П. Вышеславцева и других авторов.

Главная задача славянофилов сводилась к тому, чтобы доказать человеку Бога «не через трансцендентность, а через сердечное единство в Церкви, т. е. имманентность». И Кириевский объяснил веру как «взрыв сердца к Богу», а потому суть человека составляет его вера. [11, с. 72]. Поэтому сообразно с библейским учением о сердце должны строиться задачи и цель воспитания.

В своих «Философских письмах» П. Я. Чаадаев пишет о нравственной жизни личности, что «сердцу» присущи великие силы и в сердце пробуждаются религиозные чувства, но при этом наряду с чувством нашей личной индивидуальности в сердце своем мы ощущаем связь с Отечеством. Далее он размышляет о том, что каждый человек связан неразрывными узами с судьбой своей Родины [12, с. 536].

В середине XIX в. П. Д. Юркевич, «мыслитель стройный, соединивший логическую точность с логической пытливостью» [13, с. 242], в своей работе «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божьего» ставит вопрос по данной теме и приводит целый ряд цитат из Библии, которые мы упоминали выше. Процесс познания П. Д. Юркевич определяет через понятие «сердце», в котором «оседают» все познавательные действия души [2, с. 70]. Согласно христианской традиции цель и смысл познания задаются «потребностью спасения души, поскольку конечной целью познавательных усилий человека признается ... обретение человеком через познания своего догреховного облика» [14, с. 66]. «Уразуметь сердцем – значит понять», а «познать всем сердцем – понять всецело» [2, с. 70]. Но человек, как производное существо от Бога, не способен к самостоятельному познанию или, как писал Климент Александрийский, «если не уверуете, то не уразумеете» [14, с. 66].

От разума человека зависит также его нравственность, считал П. Д. Юркевич, так как «сердце есть исходное место» всего доброго и злого в словах, мыслях и поступках человека. Но сердце человека, по его мнению, может быть лукавым, суетным, неразумным, сердце «есть скрижаль, на которой написан естественный нравственный закон». Наполненность нашей духовной жизни, которую мы ощущаем, по мнению автора, в сердце, зависит не только от личных человеческих качеств, но и, во многом, от условий окружающего нас «этого конечного мира» [2, с. 70–90]. Поэтому будет справедливо сказать, что во всяком действии любви христианин полагает душу свою за други своя: «нужды ближнего, страдания и несчастья падают на любящее сердце с такой тяжестью, как если бы они касались непосредственно его самого, а не чужого сердца» [4, с. 624].

П. Д. Юркевич связывает библейское учение о сердце с христианским началом нравственности и этим хочет выяснить значение христианской нравственности для нужд практической философии [там же, с. 631].

Таким образом, основы религиозного сознания человеческого рода заключаются «в сердце человека» [2, с. 90].

Талантливый ученик П. Д. Юркевича Вл. Соловьев дает определение человека «как телесное, так и душевное состоящее из двух важных основных частей» существо, которое обозначается словами «сердце» и «голова» [5, с. 553–554]. Он пишет, что человек состоит не из души и тела, как субстанции полных начал, на которые указывают большинство христианские теологов, а «из сердца и ума» как двух душевно-телесных сторон. В. Соловьев с учетом развития психологии современной ему эпохи, а также своих знаний в этой области считает сердце, с одной стороны, центральным органом «кровеносной системы», а с другой – теоретическое начало духа (ум) имеет выражение в голове. Чтобы объяснить, что сердце – это первоначальная духовная сущность, – он обращается к тексту Библии. Совершенно наивно и иррационально он расценивает значение головы как органа «посредствующего между целостным существом души и теми влияниями, которые она испытывает свыше или извне» [там же, с. 557–558].

В. Соловьев, как и П. Д. Юркевич, считал, что тайны сердца человека открыты только для Бога и в человеческой душе есть стороны недоступные для познания. Это подтверждает «многозначительность библейского учения о глубоком сердце, которого тайны знает только ум Божественный» [там же, с. 557].

В русской философии XX в. дальнейшее осмысление понятия «сердце» получило у П. Флоренского. Он рассматривал сердце как центр нравственной жизни человека, в котором соединяются «все нравственные состояния – от высочайшей таинственной любви к Богу, до того высокомерия, которое, обожая себя, оно демонстрирует». Сердце, по его мнению, не только центр телесной жизни, но и многообразной духовной жизни, что составляет важнейшую часть нашей сути. Человек должен отдать Богу, чтобы «сделаться ему верным в мыслях, словах и делах» [8, с. 268].

Благодатная мистика сердца (доброе сердце) – это символ здоровья человеческого организма, тогда как ложная мистика головы или чрева имеет своим результатом «болезнь души и тела».

Новыми терминами «литургия сердца» и «самородок сердца» [15, с. 138] характеризуется духовный мир человека в наше время. «Самородок сердца» означает, что присущая изначально человеческому сердцу жажда Истины, Добра, Красоты составляет его самоценность». Эти же качества обозначены термином «самородок сердца». Чтобы человек стал умным, добрым, нравственным, его необходимо воспитывать, шлифовать его характер, формировать мировоззрение, совершенствовать его духовную культуру. Метафора «литургия сердца» означает, что во время

литургии происходит истинный процесс в человеческом сердце – «действительная человекообразная литургия» [там же, с. 114], осознание того, что ему недостаточно верить. Человек должен довериться Богу, как бы вновь родиться в процессе своего нравственного совершенствования. Без совести, веры и внутренней обращенности к Богу «сердце человека мятется, вместо разумения проявляется рассудок, поглощенный самим собой» [16, с. 138].

В настоящее время идет процесс возрождения духовной основы христианства, что, вполне возможно, придаст термину «сердце» новые смыслодержательные значения. Речь, в частности, идет о дискуссии двух мировоззрений: рационально-материалистического и святоотеческого. Первое оперирует точными анатомическими данными и достижениями десятка узкопрофильных дисциплин, отрицающими наличие души и духовного сердца. Второе, опирающееся на многотысячелетний духовно-религиозный опыт, знающий устройство души и тела, оперирующий термином «духовное сердце», знающий его болезни и способы исцеления.

Литература

1. Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета канонические. – М. : Российское Библейское общество, 2011. – 308 с.
2. Юркевич П. Д. Философские произведения : Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божьего / П. Д. Юркевич. – М. : Правда, 1990. – 538 с.
3. Вышеславцев Б. П. Вечное в русской философии / Б. П. Вышеславцев // Этика преображенного эроса. – М. : Республика, 1994. – С. 154–325.
4. Шпет Г. Г. Философское наследие П. Д. Юркевича / Г. Г. Шпет // Юркевич П. Д. Философские произведения. – М. : Правда, 1990. – С. 578–639.
5. Соловьев В. О философских трудах П. Д. Юркевича / В. Соловьев // Юркевич П. Д. Философские произведения. – М. : Правда, 1990. – С. 551–574.
6. Творения блаженного Августина епископа Иппонийского // Рассел Б. История западной философии. – М. : АСТ, 2016. – 1024 с.
7. Булгаков С. Н. Свет Невечерний : созерцание и умозрения / С. Н. Булгаков. – М. : Республика, 1994. – 415 с.
8. Флоренский П. Столп и утверждение истины / П. Флоренский // Флоренский П. А. Соч. : в 2 т. – М., 1990. – Т. I. – Ч. 1. – 496 с. ; Ч. 2. – 352 с.
9. Тихон преосв. Соч. : в 15 т. / Тихон преосв., епископ Воронежский и Елецкий. – М., 1836. – Т. II. – С. 46–47.
10. Нравственное православное богословие. – СПб., 1869. – 405 с.
11. Флоровский Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Париж : УМСА-PRbSS, 1983. – 600 с.
12. Чаадаев П. Я. Философские письма / П. Я. Чаадаев // Тарасов Л. Б. Чаадаев. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 444–558.
13. Комаров Ю. Общество и личность в православной философии / Ю. Комаров. – Казань, 1991. – 320 с.
14. Радугин А. А. Философия / А. А. Радугин. – М. : Центр, 1998. – 327 с.

15. *Авдеев В. И.* Начала нового образования : педагогика начинающих классов / В. И. Авдеев. – Воронеж : Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2002. – 165 с.

16. *Питирим, митр.* Тело, душа, совесть / Питирим, митрополит Волоколамский и Юрьевский // Человек. – 1990. – № 1. – С. 138.

Воронежский государственный технический университет

Бочарова И. М., кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

E-mail: philisofy_kaf@vgasu.vrn.ru

Радугина О. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

E-mail: radugina@yandex.ru

Лихорадова И. Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

E-mail: lihoradova@list.ru

Voronezh State Technical University

Bocharova I. M., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: philisofy_kaf@vgasu.vrn.ru

Radugina O. A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: radugina@yandex.ru

Lihoradova I. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: lihoradova@list.ru